

Управление рисками и безопасностью

Оптовый продовольственный рынок как общественно значимый инвестиционный проект

И.А. Миронова, Т.И. Тищенко, М.П. Фролова

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости государственного финансирования проектов создания оптовых продовольственных рынков (ОПР), которые рассматриваются в качестве общественно значимых инвестиционных проектов. Отмечается и подробно анализируется факт проявления основного эффекта от создания ОПР вне рамок проекта и коммерческая неэффективность последнего. Рассмотрены основные виды внешних эффектов создания ОПР. В качестве дополнительного аргумента в пользу необходимости государственного финансирования развития ОПР приводятся исторические данные о неудавшихся попытках развития данного вида логистической инфраструктуры в Российской Федерации и, в частности, в Москве, начиная с 90-х годов прошлого века.

Ключевые слова: *оптовый продовольственный рынок, общественно значимый проект, внешний эффект, реальная общественная прибыль, государственное финансирование.*

DOI: 10.14357/20790279240206 **EDN:** KUOHNE

Введение

Понятие «общественно значимый инвестиционный проект» введено авторами для обозначения инвестиционного мероприятия, основные результаты которого проявляются в экономических показателях деятельности юридических и физических лиц, не являющихся его непосредственными участниками (инвесторов, проектировщиков, строителей, хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих созданный объект недвижимости). Такого рода проекты по объективным обстоятельствам нуждаются в государственном финансировании в том или ином виде. Причина проста – частный инвестор гарантиро-

ванно не получит прибыли от реализации данного проекта в течение устраивающего его срока, а значит у него нет мотива вкладывать в проект собственные средства [1, 2].

Наряду с магистральной транспортной инфраструктурой, о которой шла речь в предыдущих работах авторов на рассматриваемую тему [1-4], к общественно значимым проектам относится большинство объектов энергетической, информационно-коммуникационной и логистической инфраструктуры, продовольственного рынка, в первую очередь, оптовые продовольственные рынки.

Оптовый продовольственный рынок – это предприятие, предоставляющее оборудованные

торговые места и сопутствующие услуги конкурирующим между собой оптовым торговцам для осуществления ими оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в определенном месте, в определенное время и по установленным правилам¹.

Оптовый продовольственный рынок как хозяйствующий субъект не осуществляет торгово-закупочную деятельность. Его основным функционалом является организация оптового оборота: предоставление помещений, необходимого оборудования, оказание других услуг для торговли производителям продукции и оптовым организациям.

Оптовый продовольственный рынок – это инфраструктура распределения скоропортящихся продуктов питания, для которых скорость доведения от производителя до «прилавка» существенно влияет на качество и цену товара. Это продукты питания местного производства, имеющие относительно короткие сроки годности: фрукты, ягоды, овощи, зелень, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, морепродукты и т.п.

Скоропортящаяся продукция входит в ежедневный рацион питания населения, непосредственно влияет на его здоровье и качество жизни. Ее поставки должны осуществляться бесперебойно и иметь максимально простую логистику с минимальным количеством звеньев. Это обеспечит качество и ценовую доступность данной продукции для населения, с одной стороны, а с другой – даст возможность производителям создавать новые производства и наращивать уже действующие без опасений, что продукцию некому будет продавать (по справедливой рыночной цене) и где-то будет хранить.

Проекты, о которых идет речь, также как, например, проект создания высокоскоростной магистрали, уникальны. Это не массовое строительство рынков в городах и населенных пунктах. Каждый ОПР представляет собой некую конгломерацию, расположенную в черте крупного города или рядом с городом, на территории которой организована в том или ином виде (в зависимости от вида продукции, сезона и т.д.) оптовая торговля свежей продовольственной продукцией, а также прочая деятельность, связанная с обеспечением этой торговли. В среднем площадь такого оптового предприятия может составлять не менее 50 гектаров.

1. Государственная поддержка ОПР за рубежом

Социальная значимость свежих продуктов питания признана во всем мире. В большинстве стран развитие и функционирование инфраструктуры распределения таких продуктов планируется и финансируется при существенной поддержке государства в разных формах [5, 6].

Оптовые продовольственные рынки строятся с участием государства, которому, как правило, принадлежит значительная часть акций в акционерных компаниях, управляющих рынками. Эти компании получают от государства долгосрочную концессию на право пользования землей и недвижимостью. Государство осуществляет карантинный, санитарный и таможенный контроль на оптовых продовольственных рынках. Цены, устанавливающиеся в результате свободной конкуренции, фиксируются общегосударственной информационной системой и являются общедоступными.

В документах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в части планирования, проектирования и управления оптовыми продовольственными рынками (Wholesale Market Management)² подчеркивается необходимость государственного участия в этих процессах, что связано с обязанностями и функциями национальных правительств по обеспечению адекватного снабжения населения городов продовольствием. Не случайно во многих странах количество оптовых продовольственных рынков совпадает с количеством крупных городов.

В Европе большинство оптовых продовольственных рынков являются государственными. В Испании функционирует компания «Меркаса», 100% акций которой принадлежит государству. Компания владеет 23 оптовыми рынками сельхозпродукции, через которые проходит до 65% оптовых продаж в стране фруктов и овощей, до 55% – рыбы и морепродуктов. Рынки располагаются на окраинах крупных городов. Розничная торговля на ОПР в стране запрещена. В каждом отдельном ОПР учредителями и владельцами являются управляющая компания «Меркаса» и местный муниципалитет. Сотрудники «Меркасы» собирают информацию о средних отпускных ценах на продовольственные товары, реализуемые на ОПР, и отправляют их в Правительство Испании. Эти цены публикуются и являются индикатором для оптовых продавцов и покупателей, в том числе и при госзакупках продовольствия.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2021 № 2689-р «Об утверждении Концепции развития оптовых продовольственных рынков в РФ».

² <https://www.fao.org/sustainable-food-value-chains/library/details/en/c/266438/> (дата обращения: 20.08.2023).

Во Франции правительством создано 16 национальных оптовых рынков, через которые проходит 45% оптовых продаж в стране овощей и фруктов³.

В Польше оптовые продовольственные рынки начали строиться в конце 90-х годов прошлого века в рамках «Программы организации оптовых рынков и товарных бирж на период до 2000 года». В настоящее время их по всей стране насчитывается 27, из которых 5 – межрегиональных, остальные предназначены для обслуживания близлежащих городов региона. На создание этих рынков государство потратило порядка 100 млн евро, что составляет примерно 20% всего привлеченного на эти цели капитала [7].

В Италии, Германии, США, Японии государство развивает собственную инфраструктуру оптовой торговли продовольствием. В США наряду с частными функционируют продовольственные рынки государственной и смешанной собственности.

Оптовый продовольственный рынок как коммерческое предприятие должен окупаться и давать прибыль за счет предоставления услуг оптовым продавцам и оптовым покупателям. При этом тарифы на услуги рынка должны обеспечивать стабильные оптовые цены на социально значимые виды продовольствия. Возникает неизбежное противоречие между общественным интересом и интересом владельца рынка. Выход – государственное финансирование и предоставление рынку возможности зарабатывать на дополнительных услугах. Практика показывает, что последнее может иметь место, но, как правило, недостаточно для того, чтобы преодолеть убыточность бизнеса. Очевидно, что, если основная функция рынка не приносит прибыли, она будет реализована недостаточно эффективно и перевес внимания и средств будет происходить в пользу прочих функций, собственно обеспечивающих доход.

Зарубежная практика подтверждает данный тезис. Большинство ОПР испанской компании «Меркаса» первые 10 лет были убыточными. Государство, создавая систему ОПР, не преследовало цели извлечение прибыли за счет взимания арендной платы с оптовых торговцев, которая всегда была и остается в Испании относительно низкой. Многие ОПР страны стали прибыльными спустя более десятка лет после их открытия только за счет предоставляемых администрацией рынка сопутствующих сервисов, которыми торговцы и оптовые покупатели могут при желании пользоваться (логистика, подготовка товаров к продаже, уборка, банковская деятельность, гостиницы, рестораны и т.д.).

³ <https://agrocart.com/889/mirovoj-opyt-optovykh-rynkov> (дата обращения: 10.09.2023).

2. Российская практика создания ОПР

Коммерческая неэффективность деятельности оптовых продовольственных рынков подтверждается и российской практикой. Начиная с 90-х годов прошлого века в поле зрения органов власти несколько раз попадала проблема оптовых продовольственных рынков, поскольку советская плановая система распределения сельскохозяйственной продукции и продовольствия была разрушена, а на смену ей пришел рынок, на котором продавцы и покупатели свежих скоропортящихся продуктов «потеряли» друг друга.

Крупные производители продовольствия в лице агрохолдингов и крупные оптовые покупатели в лице торговых сетей сумели построить каналы товародвижения, организовать логистику, в то время как множество мелких производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия стали, по существу, «жертвами» мелких оптовых фирм, потеряли гарантированные каналы сбыта и возможности хранить продукцию в надлежащих условиях и т.п. [8].

При этом не встроенные во вновь созданные логистические цепочки крупных производителей, оптовых поставщиков и розничных торговых сетей мелкие торговцы (несетевые магазины, палатки, киоски, в том числе на розничных рынках) также не имели гарантированных возможностей получать свежие продукты по оптимальным оптовым ценам.

Первая попытка создать государственные оптовые продовольственные рынки предпринималась в 1994 году, когда Правительство Российской Федерации выпустило соответствующее постановление⁴. Через несколько лет была принята «Комплексная программа развития инфраструктуры товарных рынков РФ на 1998-2005 годы», в рамках которой предусматривалось создать 70 оптовых продовольственных рынков в 29 регионах России.⁵ Финансирование мероприятий по развитию ОПР, согласно программе, должны были осуществлять администрации (правительства) субъектов Российской Федерации с привлечением средств заинтересованных организаций. В случае выигрыша конкретным проектом инвестиционного конкурса финансирование могло осуществляться из федерального бюджета на возвратной основе.

Первым по этой программе был открыт Волгоградский оптовый продовольственный рынок,

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.02.1994 №126 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1994 году».

⁵ Приложение №2 к Комплексной программе развития инфраструктуры товарных рынков РФ на 1998-2005 годы. Утв. Постановление Правительства РФ от 15 июня 1998 г. №593.

созданный для отработки технологической, организационной и управленческой модели⁶. Учредителями рынка были администрации города Волгограда и Волгоградской области, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и товаропроизводители Волгоградской области. В качестве вклада в акционерное общество городская администрация передала имущество в виде плодово-овощной и продовольственной баз советской постройки. В дальнейшем мэрия вкладывала в предприятие бюджетные деньги, увеличив в результате дополнительных эмиссий свою долю до 44%. В начале 2003 года мэрия продала свои акции частному предприятию. В 2003 году после смены руководства города мэрия подала в Волгоградский арбитражный суд иск о признании недействительной приватизацию муниципального имущества рынка и возврате этого имущества в муниципальную собственность. В 2006 году организация закончила свое существование в том виде, в котором создавалась в рамках госпрограммы.

Московское правительство также в прошлом уделяло большое внимание проблеме развития оптовых продовольственных рынков. В середине 90-х было принято решение о строительстве 25 оптовых продовольственных рынков. В 1995 году было создано акционерное общество «Оптовые продовольственные рынки Москвы», которое эту программу должно было осуществлять. Программа не выполнена: были построены только два рынка – «Садовый» (40 тыс. кв. м) и «Отрадное» (22 тыс. кв. м), деятельность которых в настоящее время далека от модели оптового продовольственного рынка. Причина – отсутствие финансирования, в том числе, связанное с экономическим кризисом 1998 года.

В 2001 году Правительство Москвы приняло новую программу развития оптовой торговли продовольствием на 2002–2004 годы⁷. На базе плодово-овощных объединений предполагалось создать девять универсальных оптовых продовольственных рынков, контрольный пакет акций которых должен был находиться в собственности Москвы. Стоимость программы оценивалась примерно в 2,8 млрд руб., из которых 499 млн руб. должно было выделить правительство Москвы. Планы не были реализованы.

⁶ Постановление Правительства РФ от 13.10.94 № 1121 «О создании Федеральной продовольственной корпорации и системы оптовых продовольственных рынков»; постановление Администраций Волгоградской области от 24.07.95 № 374 и города Волгограда от 24.07.95 № 697п.

⁷ Постановление Правительства Москвы от 23.04.2002 № 306-ПП «О мерах по развитию оптовой торговли продовольствием в г. Москве на 2002–2004 гг.».

Причины всех перечисленных выше «провалов» сводятся к одному: государственные средства не выделяются в необходимом количестве, а частный бизнес не видит экономического смысла вкладываться в инфраструктуру оптового продовольственного рынка. Если государство прекращало контроль над уже созданным рынком (путем приватизации, сокращения доли в акционерном капитале и т.д.), владельцы объекта подчиняли его деятельность достижению максимальной прибыли. Это проявлялось в ставках аренды, ассортименте реализуемой продукции, доле в ней импорта, составе участников торговли и т.д.

В 2014 году по инициативе Минпромторга России вопросы создания системы оптовых продовольственных рынков вновь начали разрабатываться на теоретическом уровне, были предложены соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, разработана Концепция развития оптовых продовольственных рынков. Однако до практической реализации разработанных теоретических положений не дошло.

Наконец, в 2021–2022 годах Правительством Российской Федерации были утверждены Концепция развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации⁸ и План мероприятий по реализации Концепции развития продовольственных рынков Российской Федерации на 2022–2026 годы⁹. Минпромторгом России выпущены Методические рекомендации по организации оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации¹⁰.

Таким образом, новая попытка создания оптовой продовольственной инфраструктуры имеет место. Возможно, она будет успешнее предыдущих, по крайней мере, после преодоления текущего экономического и геополитического кризиса [9].

3. Критерий оценки социально-экономической эффективности проекта создания ОПР

На наш взгляд, предыдущие попытки окончились неудачей в том числе по причине недостаточного научного обоснования общественной значимости такого рода проектов и вытекающей отсюда практической необходимости и даже в какой-то степени неизбежности государственного финансирования.

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2021 № 2689-р.

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 832-р.

¹⁰ Об утверждении методических рекомендаций по организации оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации. Приказ Минпромторга России от 25.03.2022 № 1006.

Деятельность рассматриваемых логистических объектов носит обслуживающий характер, поэтому их создание и функционирование имеет многоаспектные экономические, социальные и иные последствия. Эта особенность, как правило, приводит к низким показателям коммерческой эффективности проектов создания оптовых продовольственных рынков и требует привлечения для их реализации ассигнований из бюджетных источников, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.

Показатель социально-экономической¹¹ эффективности общественно значимого проекта должен учитывать допускающее стоимостное измерение последствия осуществления проекта для рассматриваемой общественной системы, включая затраты и результаты в смежных областях, в предположении, что все результаты проекта используются этой общественной системой, и за счет ее ресурсов производятся все затраты, необходимые для реализации проекта. Среди этих последствий – снижение розничных цен на свежие продукты, сокращение потерь сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, увеличение ассортимента и качества, повышение территориальной доступности продовольствия, рост прибыли представителей малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, оптовой и розничной торговле, общественном питании за счет увеличения рынка сбыта и сокращения оптовых цен.

В качестве критерия оценки эффективности общественно значимого инфраструктурного проекта предлагается величина реальной общественной прибыли (РОП) в конце расчетного периода проекта (время реализации плюс обоснованно выбранный период функционирования созданных основных средств) [1, 2, 10].

Эта величина определяется как алгебраическая сумма наращенного к концу расчетного периода проекта дохода (с учетом оптимального использования получаемых доходов в течение этого срока) и приведенной к тому же моменту упущенной выгоды от возможного альтернативного вложения инвестиций, выделенных на проект:

$$\begin{aligned} \text{РОП} = \sum_{n=1}^N & [\mathcal{E}_n^{\text{внут}} \times (1 + d_n)^{t_n - t_n} + \mathcal{Z}_n^{\text{внут}} \times (1 + E_n)^{t_n - t_n} + \\ & \mathcal{E}_n^{\text{внеш}} \times (1 + d_n)^{t_n - t_n} + \mathcal{Z}_n^{\text{внеш}} \times (1 + E_n)^{t_n - t_n} + \\ & + (\Delta\text{ДБ}_n + \Delta\text{ДН}_n + \text{СП}_n + \text{ЭП}_n) \times (1 + \beta)^{t_n - t_n}] \geq 0, \quad (1) \end{aligned}$$

где $\mathcal{E}_n^{\text{внут}}$, $\mathcal{Z}_n^{\text{внут}}$ – эффекты и затраты (потери), соответственно, непосредственных участников проекта в году n ;

$\mathcal{E}_n^{\text{внеш}}$, $\mathcal{Z}_n^{\text{внеш}}$ – эффекты и затраты (потери) экономических субъектов, не участвующих в проекте, связанные с реализацией проекта (внешние эффекты) в году n ;

$\Delta\text{ДБ}_n$ – прирост доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в связи с реализацией проекта в году n ;

$\Delta\text{ДН}_n$ – прирост доходов населения в связи с реализацией проекта в году n ;

СП_n – оценка социальных последствий реализации проекта в году n ;

ЭП_n – оценка влияния реализации проекта на окружающую среду в году n ;

N – продолжительность расчетного периода проекта;

d_n – доходность обобщенного депозита при использовании средств, полученных в ходе реализации проекта, принимаемая для года n ;

β – единая ставка компаундирования для приведения стоимостных оценок внешнего эффекта к концу расчетного периода проекта;

E_n – ставка компаундирования, принимаемая для года n .

Данный критерий дает оценку эффективности проекта именно с позиций общества. Он учитывает ограниченность всех видов ресурсов, требующихся для реализации проекта, возможность их использования в других сферах; предусматривает повторное инвестирование средств, получаемых в ходе реализации проекта.

Модель расчета реальной общественной прибыли включает внешние эффекты (в отличие от внутренних эффектов) – результаты реализации проекта, не оказывающие влияния на стоимостные показатели экономической деятельности его участников, демонстрируя тем самым равнозначность для общества затрат и результатов проекта, относящихся как к его непосредственным участникам, так и к экономическим субъектам (включая физических лиц), не имеющим к нему прямого отношения [3,4,10].

В рамках модели оценки общественной эффективности проект рассматривается на протяжении длительного отрезка времени. Параметры модели меняются по годам расчетного периода и зависят от изменения во времени ключевых характеристик мирового и российского финансовых рынков (валютных курсов, ставок налогов, ставок по кредитам и депозитам, ключевой ставки, доходности ценных бумаг и т.д.), уровня инфляции, уровня цен и тарифов на основные виды ресурсов и услуг (топливо, электроэнергия, транспорт и т.д.).

Состав внешних эффектов, степень их общественной значимости для региона существенным

¹¹ Авторы рассматривают понятия «общественная эффективность», «социально-экономическая эффективность» и «системная эффективность» инвестиционных проектов как синонимы.

образом зависят от конкретного проекта и его целей. Он обуславливается, в значительной степени, социально-экономическими показателями региона влияния проекта.

В дополнение к внутренним притокам и оттокам денежных средств участников проекта при оценке социально-экономической эффективности создания оптового продовольственного рынка рассматриваются притоки и оттоки денежных средств в виде дополнительной прибыли:

- производителей сельскохозяйственной продукции и перерабатывающих предприятий в регионе влияния проекта в связи с увеличением объемов реализации продукции, сокращением дальности перевозок и снижением потерь готовой продукции;
- транспортных и логистических компаний, работающих в регионе, за счет увеличения объемов деятельности;
- предприятий торговли и общественного питания за счет снижения оптовых цен на свежие продукты, расширения ассортимента.

В качестве отдельной составляющей реальной общественной прибыли проекта рассматриваются доходы населения, полученные в результате реализации проекта, и доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов.

При оценке социально-экономической эффективности проекта в отличие от расчета коммерческой эффективности доходы физических лиц, налоги и платежи в бюджет считаются частью общественной прибыли, а не частью затрат. Прирост доходов населения в регионах влияния проекта включает дополнительные доходы работников промышленных и торговых предприятий, транспортных и логистических компаний.

Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов складываются из:

- экономии бюджетных расходов на выплату пособий по безработице в связи с реализацией проекта на стадиях строительства и эксплуатации в регионах с высоким уровнем безработицы;
- прироста доходов федерального, регионального бюджетов и государственных внебюджетных фондов за счет дополнительных налогов, сборов, платежей, включая:
 - а) прирост налогов на дополнительную прибыль действующих перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий за счет роста производства и расширения возможности реализации продукции; увеличение выплат страховых взносов и налога на дохо-

ды физических лиц за счет увеличения количества работающих и/или роста заработной платы на этих предприятиях;

- б) прирост налогов на дополнительную прибыль предприятий торговли, общественного питания, транспортных и логистических компаний в регионе влияния проекта; увеличение выплат страховых взносов и налога на доходы физических лиц этими предприятиями.

Реальные денежные потоки, в том числе не связанные с участниками проекта, не исчерпывают всех последствий его реализации для общества, поскольку не все внешние эффекты можно представить в виде выгоды или ущерба хозяйствующего субъекта – юридического или физического лица. Поэтому в денежные потоки проекта при расчете реальной общественной прибыли включены условные (в отличие от реальных) денежные потоки, связанные с качеством жизни населения в регионе влияния и экологическими последствиями реализации проекта. Цель такого включения – учесть общественные интересы.

Оценка социальных последствий реализации проекта создания ОПР может включать, например, экономию затрат населения на продукты питания.

Оценка влияния реализации проекта на окружающую среду может включать стоимость отчуждаемой земли сельскохозяйственного назначения в виде оттока денежных средств; денежную оценку сокращения ущерба от вредных выбросов в атмосферу населенных пунктов в регионе влияния проекта за счет рационализации транспортных потоков в связи с созданием ОПР на окраине населенного пункта и т.д.

Оценка экономии затрат населения на продукты питания должна быть основана на данных Росстата о средних оптовых ценах в регионе на товары рассматриваемых категорий и научно обоснованном прогнозе динамики средних оптовых цен после начала функционирования новой системы дистрибуции, созданной в результате организации ОПР.

Денежная оценка влияния проекта на окружающую среду должна осуществляться на основе действующих нормативно-правовых и инструктивно-методических документов, регламентирующих вопросы природопользования и охраны окружающей среды.

Все описанные выше виды внешних эффектов имеют место только при определенных обстоятельствах, связанных как с характеристиками проекта, так и с уровнем развития оптовой и розничной дистрибуции продовольственных товаров на территории региона. Например, нельзя безусловно считать внешний эффект от роста занятости

населения за счет реализации проекта. Для этого должны быть определенные основания в виде, например, избытка трудовых ресурсов в регионе.

Еще одна немаловажная деталь, связанная с расчетом внешних эффектов, – это необходимость дополнительных инвестиций в производства, которые являются объектами положительного влияния рассматриваемого проекта. К примеру, если развитие производства в регионе тормозилось недостатком сбытовой инфраструктуры, то создание последней само по себе не решит данную проблему. Нужны инвестиции в производство, которые следует вычестить при оценке внешнего эффекта.

В качестве источников информации для расчета значений внешних эффектов от реализации проекта рассматриваются проектные материалы (вариант ТЭО создания объекта инфраструктуры на момент расчетов): данные Росстата; перспективные планы и прогнозы органов регионального управления; результаты специальных маркетинговых исследований, экспертных опросов, проведенных разработчиками или оценщиками проекта (или сделанные по их заказу); данные государственных и региональных министерств и ведомств, получаемые по специальным запросам или имеющиеся в открытом доступе и т.д.

Величину внешних эффектов предлагается рассчитывать по установленным формулам с использованием соответствующих нормативных и удельных характеристик. Алгоритмы расчета строятся таким образом, чтобы значения большинства параметров можно было оценивать на основании данных из перечисленных выше источников информации [10].

Как уже подчеркивалось ранее, при оценке эффективности по критерию «реальная общественная прибыль» все параметры формулы (1) должны иметь стоимостную оценку. При этом прочие аргументы в пользу или против реализации проекта, которые невозможно оценить в деньгах, с точки зрения решаемой задачи рассмотрению не подлежат и должны остаться за рамками оценки социально-экономической эффективности проекта.

Заключение

По данным Росстата, за период 2022-2023 годов потребительские цены на овощи в Российской Федерации выросли на 19%, мясо птицы – на 25, говядину – на 24, свинину – на 13, огурцы свежие – на 27, помидоры свежие – на 42, яблоки – на 23% и т.п. В некоторых регионах России рост цен превысил средние значения. В Новгородской и Псковской

областях цены на мясо птицы выросли на 30%, в Красноярском крае – на 35; в Иркутской области – на 40, в Республике Тыва – на 42%. Тоже самое можно сказать и об овощной продукции. Так, темп роста цен (в течение того же периода) на помидоры и огурцы составили: в Республике Тыва – 174 и 168% соответственно; в Новосибирской области – 162 и 139% и т.д.

Во многом эти негативные тенденции в динамике цен связаны с отсутствием рациональной системы дистрибуции свежих продуктов питания, производимых в регионах. Об этом свидетельствуют и данные о товарности¹² малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве. Согласно Росстату, например, товарность производства картофеля в крестьянско-фермерских хозяйствах составляет 58,5%; овощей – 76,1; молока – 73,6%. Специалисты связывают низкий уровень товарности с отсутствием достаточного доступа к рынку.

В этих условиях государство должно приложить все усилия, чтобы способствовать изменению тенденции с ростом цен, не нарушая законов рынка. Создание инфраструктуры продовольственной логистики, которая наряду с транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктурой должна рассматриваться как общественное благо, за счет бюджетного финансирования может быть одним из способов снижения (или прерывания тенденции роста) розничных цен на продукты за счет рационализации товародвижения, сокращения промежуточных звеньев, формирования информационной базы для справедливого ценообразования.

В большинстве регионов России существует проблема недостатка местных скоропортящихся продовольственных товаров в магазинах. Региональные власти пытаются решать ее, в том числе тратя огромные деньги на разработку проектов, программ, дорожных карт, организацию всякого рода мероприятий, выставок-ярмарок, закупочных сессий, промоакций и т.п. Для регионов, производящих мясо, овощи, зелень и прочую свежую продукцию, добывающих рыбную продукцию (а также соседних с ними регионов), было бы целесообразнее на окраине одного-двух крупных городов построить оптовые продовольственные рынки и наладить их функционирование.

Литература

1. *Миронова И.А., Тищенко Т.И., Фролова М.П.* Эффективность общественно значимых проек-

¹² Уровень товарности произведенной продукции определяется удельным весом реализованной продукции в натуральном выражении к объему производства данного вида продукции.

- тов // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXIV Всероссийского симпозиума. Москва, 11–12 апреля 2023 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН. 2023. С. 163-168. DOI: 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-31, EDN: MWIQSW.
2. *Livchits V., Mironova I., Tischenko T., Frolova M., Shvetsov A.* Risk Accounting in Calculations of Public Efficiency of Large-scale Infrastructure Projects / Proceedings of the 14th International Conference “Management of Large-Scale System Development” (MLSD). М.: IEEE, 2021. <https://ieeexplore.ieee.org/document/9600112> DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600112.
 3. *Миронова И.А., Тищенко Т.И., Фролова М.П.* Внешние эффекты от реализации общественно значимых проектов развития транспортной инфраструктуры // Труды ИСА РАН. 2021. Т. 71. Вып. 2. С. 80-91. DOI: 10.14357/20790279210210
 4. *Миронова И.А.* Оценка внешних эффектов в расчетах общественной эффективности крупных инвестиционных проектов строительства и реконструкции участков железной дороги // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 4. С. 200–217.
 5. *Сальникова Е.В., Попова Е.А., Полунина Н.Ю., Чернышева И.И.* Развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка: зарубежный опыт // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. №6 (102). С. 100-108.
 6. *Нуралиев С.У.* Концепция развития оптовых и розничных рынков и ее основные задачи в обеспечении продовольственной безопасности страны // Пищевая промышленность. 2021. № 12. С. 35–37.
 7. *Кострова Ю.Б.* Перспективы формирования и развития оптовых продовольственных рынков в РФ // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 166-173.
 8. *Инишаков О.В., Демидов В.А.* Стратегия и тактика инновационного развития системы оптовых продовольственных рынков в России // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. 1997. Вып. 2. С. 46-51.
 9. *Зубов Д.Л., Грицай С.В., Нуралиев С.У. и др.* Сборник материалов по созданию регионального оптового продовольственного рынка: научное издание. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2022. 88 с.
 10. *Миронова И.А., Тищенко Т.И., Фролова М.П.* Оценка эффективности общественно значимого проекта развития логистической инфраструктуры // Российский экономический журнал. 2023. № 5. С. 63–79.

Миронова Инна Алексеевна. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» г. Москва, Россия. Главный специалист. Область научных интересов: теория оценки эффективности инвестиционных проектов. E-mail: makbat@mail.ru

Тищенко Татьяна Ивановна. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» г. Москва, Россия. Старший научный сотрудник. Область научных интересов: системный анализ эффективности естественных монополий. E-mail: ttischenko@isa.ru (ответственный за переписку).

Фролова Марина Петровна. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» г. Москва, Россия. Старший научный сотрудник. Область научных интересов: системный анализ эффективности естественных монополий. E-mail: marinafr2011@yandex.ru

Wholesale food market as a socially significant investment project

I.A. Mironova, T.I. Tishchenko, M.P. Frolova

Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to substantiating the need for state financing of projects to create wholesale food markets, which are considered as socially significant investment projects. The fact of the manifestation of the main effect of creating a market outside the framework of the project and the commercial inefficiency of the latter are noted and analyzed in detail. The main types of external effects from the creation of a wholesale food market are considered. As an additional argument in favor of the need for state financing for the development of wholesale food markets, historical data on unsuccessful attempts to develop this type of logistics infrastructure in the Russian Federation and, in particular, in Moscow, since the 90s of the last century are presented.

Keywords: *wholesale food market, socially significant project, external effect, real public profit, state financing.*

DOI: 10.14357/20790279240206 **EDN:** KUOHNE

References

1. *Mironova I.A., Tishchenko T.I., Frolova M.P.* Efficiency of socially significant projects // Strategic planning and development of enterprises: materials of the XXIV All-Russian Symposium. Moscow, April 11–12, 2023 / Ed. Corresponding member RAS G.B. Kleiner. M.: 2023, CEMI RAS. P. 163-168. DOI: 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-31, EDN: MWIQSW (In Russ.).
2. *Livchits V., Mironova I., Tishchenko T., Frolova M., Shvetsov A.* Risk Accounting in Calculations of Public Efficiency of Large-scale Infrastructure Projects // Proceedings of the 14th International Conference “Management of Large-Scale System Development” (MLSD). M.: IEEE, 2021. <https://ieeexplore.ieee.org/document/9600112> DOI:10.1109/MLSD52249.2021.9600112.
3. *Mironova I.A., Tishchenko T.I., Frolova M.P.* External effects from the implementation of socially significant projects for the development of transport infrastructure // Proceedings of ISA RAS. 2021. T. 71. Issue. 2. P. 80-91. DOI: 10.14357/20790279210210 (In Russ.).
4. *Mironova I.A.* Assessment of external effects in calculations of the social efficiency of large investment projects for the construction and reconstruction of railway sections // Audit and financial analysis. 2013. No. 4. P. 200–217 (In Russ.).
5. *Salnikova E.V., Popova E.A., Polunina N.Yu., Chernysheva I.I.* Development of infrastructure of the agri-food market: foreign experience // Modern economics: problems and solutions. 2018. No. 6 (102). P. 100-108 (In Russ.).
6. *Nuraliev S.U.* The concept of development of wholesale and retail markets and its main tasks in ensuring food security of the country // Food industry. 2021. No. 12. P. 35-37 (In Russ.).
7. *Kostrova Yu.B.* Prospects for the formation and development of wholesale food markets in the Russian Federation // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Practical Conference. Kursk: Publisher: Southwestern State University. 2019. P. 166-173 (In Russ.).
8. *Inshakov O.V., Demidov V.A.* Strategy and tactics of innovative development of the system of wholesale food markets in Russia // Bulletin of VolSU. Series 3. Economics. 1997. Issue 2. P. 46-51. (In Russ.).
9. *Zubov D.L., Gritsai S.V., Nuraliev S.U.* and others. Collection of materials on the creation of a regional wholesale food market: scientific publication. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2022. 88 p. (In Russ.).
10. *Mironova I.A., Tishchenko T.I., Frolova M.P.* Evaluation of the effectiveness of a socially significant project for the development of logistics infrastructure // Russian Economic Journal. 2023. No. 5. P. 63-79 (In Russ.).

Mironova I.A. PhD in economics, Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: makbat@mail.ru

Tishchenko T.I. PhD in economics, Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: ttishchenko@isa.ru

Frolova M.P. PhD in economics, Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: marinafr2011@yandex.ru